

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ЭКСПЕДИЦИИ р. МУРЧИСОНА В РОССИЮ

© 2022 г. М. Г. Цинкобурова*

Санкт-Петербургский горный университет, Санкт-Петербург, Россия

**E-mail: mashek@mail.ru*

Поступила в редакцию 04.01.2022 г.

После доработки 10.06.2022 г.

Принята к публикации 11.06.2022 г.

Статья посвящена некоторым новым данным о геологической экспедиции Р. Мурчисона–Э. Вернейля в европейской части России. Ценнейшими историческими источниками, свидетельствующими как об участниках событий, так и об особенностях развития геологии того времени, служат воспоминания Н.И. Кокшарова и монография А. Гейки. Проведенный в статье анализ фрагмента письма Мурчисона, содержащегося в монографии Гейки, позволил установить места, связанные с Мурчисоном в Санкт-Петербурге. В качестве одной из побудительных причин экспедиции Мурчисона в Россию во всех литературных источниках указывается сходство палеозойских разрезов европейской части России и Великобритании. На это сходство впервые указал Мурчисону Л. фон Бух, достаточно детально ознакомившись с палеонтологическими особенностями палеозойских и мезозойских отложений европейской части России. Однако нигде не освещалась история формирования русских палеонтологических коллекций, присланных Буху. Изученные архивные материалы позволили раскрыть новые страницы истории формирования палеонтологической коллекции Л. фон Буха из русских местонахождений.

Ключевые слова: Мурчисон, Кокшаров, Л. фон Бух, Гельмерсен, геологическая экспедиция, палеонтологические коллекции, Old Red Sandstone

DOI: 10.31857/S0869607122030090

ВВЕДЕНИЕ

Шотландскому баронету, *королю силурийскому, лорду граувакка* (как шутливо называли его современники), человеку, установившему три системы палеозоя (силурийскую, пермскую и девонскую, последнюю совместно с А. Седжвиком), Родерику Мурчисону посвящен отдельный пласт как в англоязычной, так и в русской литературе по истории геологии. В данной статье мы, не желая повторять предшественников, детально описавших жизнь выдающегося геолога и его исследования, хотели бы, в первую очередь, остановиться на менее освещенных событиях, непосредственно предшествовавших экспедиции Мурчисона в Россию и во многом повлиявших на его решение посетить эту страну.

Память об экспедиции в геологической литературе. Первые работы, посвященные экспедиции Мурчисона, вышли в свет вскоре после публикации материалов геологических исследований и, в большинстве своем, были посвящены рассмотрению сугубо геологических аспектов [4, 15]. Отдельного внимания заслуживает серия статей Н.К. Чупина ([13], содержащая, помимо выдержек из “Геологического описания...” Мурчисона, посвященных Казанской губернии, достаточно детальную информацию о маршруте и составе участников экспедиции.

Подробная монография английского геолога, ученика и биографа Р. Мурчисона Арчибальда Гейки вышла в свет уже в 1875 г., только 4 года спустя после смерти ученого [16]. Также интересные свидетельства непосредственного участника событий содержатся в “Воспоминаниях” Н.И. Кокшарова [5]. В русской литературе по истории геологии акцент, в первую очередь, всегда делался на периоде жизни исследователя, связанным с изучением геологии России [3, 10–12, 14]. Одной из последних работ на русском языке, посвященных памяти английского ученого, была замечательная книга С.И. Ваксмана [2]. Во многих работах, посвященных экспедиции, неоднократно указывается, что идея путешествия в Россию появилась у Мурчисона благодаря Леопольду фон Буху. Именно он указал Мурчисону на возможность сопоставить английские разрезы тогда только установленной девонской системы с русскими. Не случайно путь Мурчисона и Вернейля в Санкт-Петербург пролегал через Берлин, где остановку они использовали для знакомства с коллекцией русских фоссилий Л. фон Буха [17]. Однако история возникновения коллекции российских фоссилий Буха и, тем самым, история знакомства Буха с особенностями геологии России так и осталась не рассмотренной.

Формирование коллекции для Л. фон Буха. По мнению непосредственного участника экспедиции Мурчисона в Россию Н.И. Кокшарова, оставившего очень подробные записки об этом времени, “*корень предпринятого...геологического путешествия*” был обусловлен сообщенным Мурчисону предположением Л. фон Буха об аналогии отложений Новгородской губернии последовательности палеозойских осадков Англии и Уэльса и, в частности, незадолго до этого выделенной Мурчисоном и А. Седжвиком девонской системе [5, с. 10]. Правомерность выделения девонской системы вызвала сомнения у геологов Западной Европы, даже несмотря на колоссальный научный авторитет Р. Мурчисона и А. Седжвика. Это было обусловлено принципиально различным типом геологических разрезов девона Великобритании и континентальной Европы (при этом в Великобритании также наблюдается два отличных друг от друга типа разреза). Знаменитый *Old Red Sandstone* (“древний красный песчаник”) – континентальные, преимущественно аллювиальные отложения Евразии – развит на большей части территории Англии и представлен терригенными красноцветами с остатками рыб и наземных растений. Для юго-запада Англии, как и континентальной Европы, характерен морской карбонатный девон, содержащий разнообразный комплекс морских стеногайновых организмов палеоокеана Реикум. Эти литологические и палеонтологические несоответствия сразу обратили на себя внимание и поставили под сомнение стратиграфическую тождественность двух типов разреза. Достаточно сходный с английским характер отложений наблюдается в другой части Евразии, несоизмеримо восточнее, на территории северо-западной Европы (область т.н. Главного Девонского поля). Здесь нижний и средний отделы девона представлены литологически сходными с *Old Red Sandstone* терригенными красноцветами (преимущественно морского генезиса), а верхний отдел – морскими терригенно-карбонатными отложениями. Стратиграфическая приуроченность нижней терригенной формации также не сразу была единодушно признана всеми русскими геологами: возник ожесточенный спор между двумя светилами отечественной геологии того времени – Г.П. Гельмерсеном и Э.И. Эйхвальдом [5, с. 10]. В то время как Э. Эйхвальд проводил параллель между русскими отложениями и английским девоном, Г.П. Гельмерсен ошибочно трактовал эти красноцветы как *New Red Sandstone* (формацию, чей возраст впоследствии был определен как пермь-триасовый). Для разрешения спора они послали “*в 1839 году 162 образца, в 1841 г. – 64*” [3, с. 84] фоссилий из России Л. фон Буху – одному из родоначальников европейской полевой геологии, человеку, которому присылали на диагностику для палеонтологических консультаций коллекции из разных уголков Европы. При этом нигде конкретные указания о характере коллекции, отосланной Буху, опубликованы не были.

Архивные материалы, связанные с формированием коллекции для Л. фон Буха, содержат интересную информацию, позволяющую судить об особенностях развития геологии и палеонтологии России в тридцатые годы XIX в., в частности, об оперативности, с которой и был произведен сбор, первичная диагностика и отсылка коллекции Буху. Судя по письму Д.И. Соколова В.Е. Самарскому-Быховцу (в 1837 г. капитан, старший адъютант штаба Корпуса Горных инженеров [8]), Л. фон Бух прислал

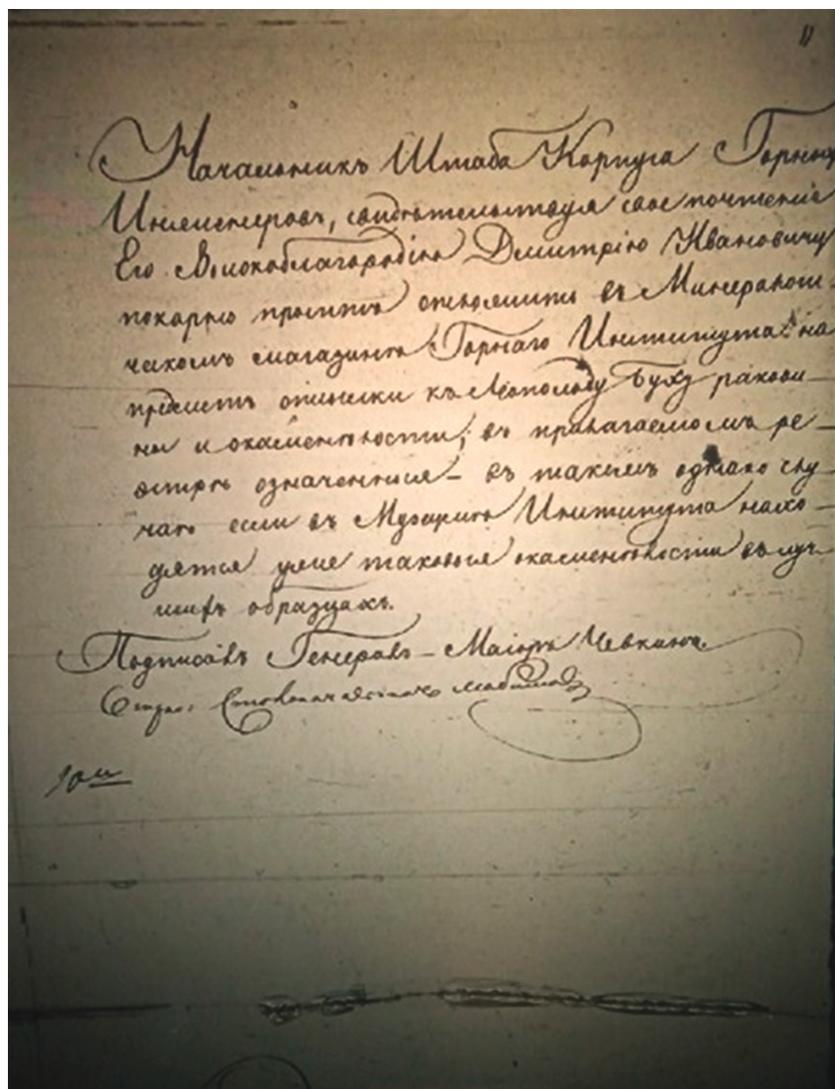

Рис. 1. Записка-поручение К.В. Чевкина Д.И. Соколову³.

Fig. 1. A note-order from K.V. Chevkin to D.I. Sokolov (The Russian State Historical Archive. F. 44. I. 2. С. 561. L. 11.)

начальнику штаба Корпуса Горных инженеров К.В. Чевкину в начале декабря 1837 г. небольшую записку¹ с просьбой прислать окаменелости из России. Записка (рис. 1) была передана Д.И. Соколову 9 декабря 1837 г. для «отобрания раковин, желаемых получить из России»² (10.12.1837). Задание было поручено Д.И. Соколову, т.к. он был Главным смотрителем Минерального магазина и Горного музея. Логично предположить, что планировалось какой-то объем каменного материала получить из Минерального магазина.

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 44. Оп. 2. Д. 561. Л. 5.

² РГИА. Ф. 44. Оп. 2. Д. 561. Л. 11.

Минеральный магазин комплектовался из лишних образцов Горного музея и был предназначен для продажи образцов в розницу и комплектации коллекций по запросам [6]. К.В. Чевкин поручает Г.П. Гельмерсену *“уведомить чрез каких Горных Начальников или заводчиков можно бы успешнее достать лучшие по возможности образцы раковин, означенных в прилагаемых у сего записке Г. Буха...”*⁴ (13.12.1837). Среди первых кандидатур, предложенных Г.П. Гельмерсеном, были Горный начальник Богословских заводов подполковник Петр Иванович Порозов (у него планировалось получить *“терebraтулиты.. аммониты..белемниты..., найденных в местах пройденных Северной экспедицией”*), действительный статский советник Фишер (*“окаменелости Московской губернии и гор Валдайских”*), капитан Мейер – предположительно чиновник особых поручений преимущественно по горной части, гиттенфервальтер (*“раковины окрестностей города Оренбурга”*). Кроме того, Г.П. Гельмерсен рекомендовал затребовать *“раковины Гор Кавказских”*⁵ (20.12.1837). По всей видимости, далее этот список был, вероятно, значительно расширен после устных обсуждений.

В итоге был составлен реестр окаменелостей, просимых для Л. фон Буха с указанием возможных источников для получения этих окаменелостей⁶, позволяющий судить также о первоначальной просьбе Буха. В коллекцию предполагалось включить следующие группы окаменелостей.

*“Всех видов теребратулитов, особенно Крымских и Кавказских”*⁷, при этом было отмечено, что в Минеральном магазине есть хорошие образцы различных видов теребратулитов из Санкт-Петербургского ортоцератитового известняка (средний ордовик), Талинского зимовья (предположительно Богословский горнозаводской округ, район р. Талой), окрестностей Богословского завода (Верхотурский уезд, юра), а *“Крымских и Кавказских теребратулитов нет у нас вовсе, ни в магазине, ни в Музее”*.

“Аммониты Сибирские”, с пометкой, что в Магазине имеются из окрестностей Талинского и Медниковского зимовья и Богословских заводов.

“Окаменелости Аммонитов с Кавказских Горячих вод и с Терека”.

“Окаменелости какого-либо рода с Валдайских гор”, с указанием, что есть только продуктиды с Боровицких порогов; остальное, как и окаменелости Московской губернии, надо просить у Фишера.

Обращает на себя внимание отсутствие в этом реестре упоминаний о девонских окаменелостях Новгородской губернии, которые, по исходным предположениям, и явились первопричиной интереса Буха.

С середины декабря 1837 г. К.В. Чевкин рассылает письма с одинаковой просьбой *“о собрании и доставлении окаменелостей раковин”* будучи *“озабочиваем состоянием для Музеума горного института...а также удовлетворить просьбу известного геолога Леопольда Буха”*. Из вышесказанного следует, что просьба Л. фон Буха послужила невольным катализатором ревизии состояния коллекций Музеума и выявила необходимость их модификации. Среди адресатов, помимо уже рекомендованных, были Горные начальники Колывановоскресенских, Луганских, Нерченских заводов.⁸ Также К.В. Чевкин поручил Александру Карпинскому поиск иных источников окаменелостей (выставок *“естественных произведений”*) в губернских городах – в частных коллекциях, в собраниях гимназий.⁹

³ РГИА. Ф. 44. Оп. 2. Д. 561. Л. 11.

⁴ РГИА. Ф. 44. Оп. 2. Д. 561. Л. 3.

⁵ РГИА. Ф. 44. Оп. 2. Д. 561. Л. 9.

⁶ РГИА. Ф. 44. Оп. 2. Д. 561. Л. 6.

⁷ Теребратулиты соответствуют в современном понимании ринхонеллиформным брахиоподам.

⁸ РГИА. Ф. 44. Оп. 2. Д. 561. Л. 13, 16-19, 22, 25, 35, 43, 73, 75.

⁹ РГИА. Ф. 44. Оп. 2. Д. 561. Л. 27-31.

С февраля 1838 г., несмотря на зиму, в Корпус Горных инженеров начали приходить первые ответы о возможности обеспечения образцами. Весной 1838 г. в Корпус Горных инженеров прибыл караван золота Уральских заводов вместе с окаменелостями Богословских заводов.¹⁰ Составление коллекции было поручено также Д.И. Соколову и Г.П. Гельмерсену¹¹, параллельно К.В. Чевкин продолжает рассылку писем с просьбой о присылке образцов. К декабрю 1838 г. каркас первичной коллекции был составлен¹² (рис. 2).

В первый отосланный Л. фон Буху набор образцов вошли окаменелости Богословских заводов с ближними и дальними окрестностями, Томских и Кольванских заводов, окрестностей Керчи, Луганского завода, Донецкого кряжа, Дмитриевских гор (Владимирская область), Унжинского завода (Нижегородская губерния), окрестностей Сызрани, Боровицких порогов на р. Мста, окрестностей С.-Петербурга, южного склона Валдайской возвышенности.

Очевидно, что хранящийся в архиве реестр не совсем полный: в него включены только материалы, полученные из других источников, и не отражено то, что было собрано из фондов Минерального магазина.

В 1840 г. по итогам изучения русских материалов выходит в свет монография Буха, посвященная горным формациям России; в том же году она была переведена на русский язык Д.И. Соколовым, принявшим самое активное участие в сборе материалов для Буха [9]. В своей работе Л. фон Бух рассмотрел следующие районы:

Холмы в окрестностях Петербурга, равно как и вся Эстляндия и южный берег Финского залива: район был определен как область нерасчлененных отложений нижнего и среднего силура.

Валдайская возвышенность...равно как и вся, вероятно, Лифляндия — частично девонская формация Мурчисона (древний красный песчаник), частично *горный или угольный известняк*. Бух отмечает, что *оба эти осадка, в верхних частях своих, подходят очень близко к настоящей каменноугольной формации*. Просмотр только палеонтологического материала из указанного района обусловил категоричный вывод Л. фон Буха: *нахождение новейших формаций в этих местах еще не доказано* (несмотря на широкое площадное распространение гляциальных и флювиогляциальных отложений плейстоцена).

Область, охарактеризованная Л. фон Бухом как *юрские и меловые формации*: Бух отмечает, что они не переходят дальше 54° северной широты, не встречаются севернее Москвы, Нижнего Новгорода и Оренбурга.

Восточная сторона Урала, 64° северной широты — во многих местах отмечает юрские пласты *без всякой связи с другими подобными пластами*.

Высокий берег Волги, от Симбирска до Сарепты — предел распространения юрских пластов по направлению к Уралу; Бух сопоставляет их с Подмосковьем — бассейнами Унжи и Оки. Он отмечает древность юрских пластов, приводит комплекс ископаемых и сопоставляет их с Попилянскими на Виндаве, описанными Эйхвальдом и с пластами на Илеке до *Мугожарских гор*.

Восточная сторона Урала — верхнесилурийские известняки, отличающиеся от Петербургских.

Донецкий кряж — каменноугольная формация.

¹⁰ РГИА. Ф. 44. Оп. 2. Д. 561. Л. 48.

¹¹ РГИА. Ф. 44. Оп. 2. Д. 561. Л. 61, 62.

¹² РГИА. Ф. 44. Оп. 2. Д. 561. Л. 78–82.

¹³ РГИА. Ф. 44. Оп. 2. Д. 561. Л. 78.

71

Окаменелости отобранные для Леопольда Буха.

№	Наименование	Количество	
		шт.	ф.
<i>Окаменелости Троицковской сабога.</i>			
<i>А. С. Прованс страна сабога</i>			
<i>пруды</i>			
1.	<i>Terebratula</i>	5	2.
2. и <i>Cherinites</i> и <i>astromurks</i>	4	3.
3.	<i>Terebratula</i>	1	1.
4.	<i>Siphacia</i> и <i>astromurks</i>	3	1 50
<i>В. С. Прованс отобранные наса Мунда</i>			
<i>и наса насабавуале Туредатале</i>			
<i>калма и в. Прованс отобранные Троицков-</i>			
<i>ская сабога на С. В.</i>			
5.	<i>Terebratula</i>	3	1 50
6. и <i>astromurks</i>	3	20
7.	<i>Favosites</i> и <i>astromurks</i>	3	1
8.	1	50
9.	<i>Am</i>	4	2
<i>С. С. Туредатале пруды Туредатале</i>			
<i>Прованс отобранные Троицковской сабо-</i>			
<i>га на С. В.</i>			
10.	<i>Terebratula</i>	5	1
11.	1	50
12.	3	20
13.	20	50
14.	16	50
15.	<i>Terebratula</i> и <i>astromurks</i>	4	20
16.	<i>Polysiphonia</i> и <i>туредатале</i>	1	2

Рис. 2. “Окаменелости отобранные для Леопольда Буха”¹³

Fig. 2. “Fossils selected for Leopold Buch” (The Russian State Historical Archive. F. 44. I. 2. C. 561. L. 78).

При написании работы, помимо коллекции, Бух детальнейшим образом ознакомился с опубликованной на то время литературой, посвященной геологии европейской части России. В коллекции, присланной Горным институтом в Берлин, наиболее полно были представлены образцы из Петербургской губернии. В работе Л. фон Буха упоминается более 35 различных видов беспозвоночных среднего и верхнего ордовика. Несмотря на значительно изменившуюся со времени работы Л. фон Буха систематику (часть видов, диагностируемых тогда, позднее были признаны невалидными)

очевидно, что Бух смог увидеть достаточно разнообразный комплекс ордовикских ринхонеллиформных брахиопод, цистоидей, эокриноидей, ромбифер, трилобитов, один вид цефалопод и установить ряд новых родов и видов (у иглокожих род эокриноидей *Cryptocrinites* Buch, 1840 и род ромбифер *Hemicosmites* Buch, 1840).

Не менее обширный комплекс был представлен юрскими фоссилиями Балтийских земель из местечка Попиляны (совр. Папиле, Латвия), а также обнажений на р. Унжа и каменоломен Унженского железного завода, Сызрани и других районов Поволжья. Эти материалы позволили Л. фон Буху первому установить наличие в пределах европейской части России пород юрской системы. Третьим основным источником русских палеонтологических коллекций, присланных Буху, был район Богословских заводов (Пермская губерния). Окаменелости (брахиоподы, кораллы, гастроподы), собранные в окрестностях Богословских заводов, Бух отнес “...если не совсем к Мурчисоновому Венлокскому известняку, то по крайней мере к силурийской системе вообще...” [8, с. 202].

Несмотря на однозначные свидетельства Н.И. Кокшарова, что причиной отсылки российских палеонтологических материалов Л. фон Буху был достопамятный спор о возрасте пластов Новгородской губернии между Г.П. Гельмерсеном и Э.И. Эйхвальдом [5, с. 10–11], судя по анализу, сделанному Л. фон Бухом, он не располагал достаточно обширной коллекцией по данному району. В работе Л. фон Буха упоминается штупф “с реки Волхов”, хранящийся в Берлинском кабинете: этот штупф Л. Бух сопоставляет со штупфом “с реки Луги, к западу от Новгорода”, присланным непосредственно Э. Эйхвальдом [8, с. 165]. Оба штупфа представляли собой “конгломерат из трохитовых частей” (устаревшее название разрозненных члеников стеблей криноидей) и содержали разнообразный комплекс ринхонеллиформных брахиопод раннефранского возраста. Также, судя по приведенному описанию, Л. фон Бух видел образец со знаменитого обнажения нижнего франа на р. Шелони у д. Сухлово (позднее получившего название “Венюковское” обнажение). На этом личные определения Л. фон Бухом девонских фоссилий северо-запада России заканчиваются, и в своем описании он ссылается на определения Г.П. Гельмерсена, И.А. Гюльденштедта, С.П. Куторги и других исследователей. Тем не менее Л. фон Бух обнаружил общность комплексов остатков ископаемых рыб из терригенных и терригенно-карбонатных отложений Новгородской губернии с комплексами из английского Old Red Sandstone и идентичность комплексов морских беспозвоночных комплексам из девонских отложений Западной Европы. Тожественность различных типов разрезов начала получать палеонтологическое подтверждение, а палеонтологические определения Л. фон Буха русских образцов пробудили у европейских геологов интерес к геологии далекой России.

Также по отдельным штупфам Л. фон Бух смог познакомиться с каменноугольными отложениями района Боровичей; остальную информацию по Валдайской возвышенности Л. Бух давал согласно определениям Г.П. Гельмерсена и А.И. Шренка. В очерке, посвященном окрестностям Москвы, Л. фон Бух опирался на работы Фишера фон Вальдгейма, подтверждая развитие здесь валдайского горного известняка. По всей вероятности, Л. фон Бух изучал какие-то образцы из Мячковских каменоломен. Описание Донецких степей сделано в основном по литературным данным, но Л. фон Бух определял окаменелости из Луганского завода, где изучил обширный комплекс каменноугольных беспозвоночных и растений.

У Р. Мурчисона этот интерес к геологическому строению России уже зимой 1840 г. [14, с. 271] вылился в намерение посетить северо-запад Российской империи для изучения стратиграфических соотношений силурийской и девонской систем этой области. Весной этого же года Р. Мурчисону посчастливилось в Париже встретиться с русским экономистом Александром Казимировичем Мейендорфом, которому Министерством финансов Российской империи было поручено изучить особенности промышленности и минеральных ресурсов центральной России. Мейендорф решил

воспользоваться командировкой в Париж и предложить участие в экспедиции известнейшему французскому палеонтологу Эдуарду Вернейлю и немецкому зоологу, профессору Иоганну Генриху Блазиусу. Вернейль пригласил участвовать и Мурчисона; так был сформирован первоначальный состав будущей экспедиции. Во многом благодаря Мейендорфу с самого начала экспедиция пользовалась особым покровительством министра финансов Российской империи Егора Францевича Канкрин. Высокие меценаты явно благоволители именитым зарубежным натуралистам, и в следующий сезон экспедиции покровительствовал сам император Николай I. Следует отметить, что помощь экспедиции оказывалась как финансовая (еще в первый полевой сезон, летом 1840 г. начальник штаба Горного корпуса Константин Владимирович Чевкин, посылая Николая Ивановича Кокшарова сопровождать экспедицию, объявил о назначенных им ассигнованиях 450 рублей серебром [5, с. 12]), так и административная и информационная. Так, перед вторым полевым сезоном на Урале перед приездом членов экспедиции в Уральских горных округах готовились карты, зачищались обнажения, минералогические собрания дополнялись окаменелостями [10]. В России к иностранным ученым примкнули известный натуралист, зять графа Канкрин Александр фон Кейзерлинг и юный выпускник корпуса Горных инженеров Н.И. Кокшаров (впоследствии директор Горного института и Минералогического общества). Первым пунктом назначения иностранных членов экспедиции в России был Санкт-Петербург.

Следы Мурчисона в Санкт-Петербурге. В своих воспоминаниях о пребывании в Санкт-Петербурге во время первого визита в Россию в 1840 г. Р. Мурчисон упоминает хозяйку гостиницы, где они останавливались, оба раза проезжая через Санкт-Петербург: "*At length we reached Mrs Wilson's on our tottering wheels, on Tuesday the 25th August at 8 a.m...*" (цитируется по [21, с. 299]), "*Write to me, Pension Anglaise, St. Petersburg...*" (цитируется по [16, с. 294]). В книге адресов Санкт-Петербурга за 1837 г. [7] мы дважды нашли упоминание о Вильсонах в Санкт-Петербурге: в перечне гостей иностранных и российских некий Джон Вильсон, иностранный гость, проживающий на Галерной улице, № 74, 1 часть, 4 квартира, № 216 (рис. 3); в перечне купеческих российских и иностранных контор Джон Вильсон, владелец фирмы "Вильсон и К", проживающий на Английской набережной, 37 (рис. 4). Где мог остановиться шотландский баронет, как не в Санкт-Петербургском английском отеле, в самом "английском" районе Санкт-Петербурга? Не была ли супруга вышеупомянутого английского предпринимателя той самой *old landlady Mrs Wilson*, организовавшей английский пансион в своем доме на Галерной улице? К сожалению, небольшая (длиной чуть более 1 км) Галерная улица за свою более чем трехсотлетнюю историю неоднократно переименовывалась и изменяла нумерацию домов. Так, на подробном плане Санкт-Петербурга генерал-майора Шуберта, сделанном в 1828 г., всего за 9 лет до издания адресной книги К.М. Нистрема, для Галерной улицы (как и для соседней с ней Английской набережной) приведена принципиально иная (трехзначная) нумерация домов [18].

Н.И. Кокшаров, возможно, ошибочно в своих воспоминаниях указывал, что "*...Мурчисон и де-Вернель...остановились на Галерной, в меблированных комнатах, содержимых англичанкой Гауварт...*" [5, с. 11]. В указанном издании адресной книги, как и в более позднем [1], подобных меблированных комнат не значится.

ВЫВОДЫ

Сопоставление неоднократно опубликованных маршрутов экспедиции Р. Мурчисона и тех данных, которыми не только располагал, но и проанализировал Л. фон Бух, делает убедительным утверждение, что маршрут Мурчисона был во многом продиктован как данными самого Буха, так и данными русских геологов, полученными при сборе материала для Буха.

**Вильсонъ, Джонъ, иностр. гость, по Галер. ул.
N. 74.— 1 ч. 4 кв. N. 216. Фирма : Вильсонъ и К.**

Рис. 3. Адрес иностранного гостя Вильсона [7, с. 1306].

Fig. 3. The address of the foreign guest's Wilson [7, p. 1306].

**Вильсонъ, Джонъ, Фирма Вильсонъ и Комп., по
Англииск. набер. N. 37.**

Рис. 4. Адрес владельца фирмы “Вильсон и К” [7, с. 1417].

Fig. 4. The address of the owner of the company “Wilson and K” [7, p. 1417].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адрес-календарь санктпетербургских жителей, составленный по официальным документам и сведениям К. Нистремом. Указатель города Санктпетербурга. СПб., 1844. Т. 1. 300 с.
2. *Вакман С.И.* Вся Земля, или Записки о Родерике Мэрчисоне, короле Пермском, Силурийском и Девонском. Пермь: Продюсерский центр “ИЮЛЬ МЕДИА”, 2008. 381 с.
3. Иностранцы члены Российской академии наук XVIII–XXI вв. Геология и горные науки // отв. ред Малахова И.Г. М.: Наука, 2012. 504 с.
4. *Кокшаров Н.И.* Геогностические замечания о некоторых губерниях Европейской России // Горн. журн. 1840. Ч. 4, кн. 11. С. 143–154.
5. *Кокшаров Н.И.* Воспоминания Николая Ивановича Кокшарова // Русская старина. Т. 66. 1890. С. 1–23.
6. *Логунова М.Н., Войтеховский Ю.Л., Котова Е.Л.* К 250-летию А. фон Гумбольдта и 190-летию его путешествия по России // Записки Российского Минералогического общества. 2019. Ч. CXLVIII. № 6. С. 85–97.
7. *Нистрем К.М.* Книга адресов Санкт-Петербурга. Типография III Отдел. Соб. Е. И. В. Канцелярии. СПб., 1837. 1464 с.
8. *Самарский-Быховец Василий Евграфович* // Русский биографический словарь. 1904. Т. 18. С. 147.
9. *Соколов Д.И.* О горных формациях России (L. Buch. Beiträge zur Bestimmung der Gebirgsformationen in Russland. Berlin. 1840) // Горн. журнал. 1840. № 11. С. 154–203.
10. *Тихомиров В.В.* О региональных исследованиях русских геологов в середине XIX в. // Очерки по истории геологических знаний. Вып. 3. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 3–45.
11. *Филатов В.В.* История горного дела на Урале // Известия Уральского государственного горного университета. 2018. Вып. 1 (49). С. 129–132.
12. *Чувашов Б.И.* Урал и Екатеринбург глазами иностранца в середине XIX века // Вестник Пермского университета. Геология. 2010. Вып. 1. С. 79–89.
13. *Чупин Н.К.* Геологическое путешествие по России Мурчисона // Казанск. губ. ведомости. 1846. № 11–17.
14. *Шатский Н.С., Яншин А.Л.* Портреты геологов. М.: Наука, 1986. 304 с.
15. *Auerbach J., Frears H.* Notices sur quelques passages de l'ouvrage de mm. R. Murchison, E. de Verneuil et le comte A. de Keyzerling: 'Géologie de la Russie d'Europe et des montagnes de l'Oural' // Bull. Soc. natur. Moscou. 1846. Т. 19. № 1. P. 486–500.
16. *Geikie A.* Life of Sir Roderick I. Murchison. I. London: John Murray. V. I–I. 1875. P. 436.
17. *Rudwick M.* The Great Devonian controversy. The Shaping of Scientific Knowledge among Gently Specialists/ Chicago and London: The University of Chicago Press, 1985. P. 493.
18. Подробный план столичного города Ст.Петербурга генерал-майора Шуберта в масштабе 1 : 4200. СПб., 1828.

About the Background of the Expedition of R. Murchison to Russia**M. G. Tsinkoburova****Saint-Petersburg Mining University, Saint-Petersburg, Russia***E-mail: maschek@mail.ru*

The article is devoted to some new facts about the expedition of R. Murchison - E. Verneuil in the European part of Russia. The most valuable historical sources testing to the peculiarities of the development of geology of that time are the Memories by N.I. Koksharov and the monograph by A. Geikie. The analysis of a fragment of Murchison's letter (the discovery in Geikie's monograph) made it possible to recognize addresses related to Murchison in St. Petersburg. As one of the motivations for Murchison's expedition to Russia, the similarity of the Paleozoic sections of the European part of Russia and Great Britain is pointed in all literary sources. At the first time, L. von Buch had pointed out this similarity to Murchison. L. von Buch had rather carefully familiarized himself with paleontological collections of the Paleozoic and Mesozoic deposits of the European part of Russia. However, the history of formation of Russian paleontological collections for L. von Buch has not been discussed anywhere. The archival materials studied by the author reveal new data about history of the paleontological collection of L. von Buch collected from Russian localities.

Keywords: Murchison, Koksharov, L. von Buch, Helmersen, geological expedition, paleontological collections, Old Red Sandstone

REFERENCES

1. Adres-kalendar' sanktpeterburgskih zhitelej, sostavlennyy po oficial'nym dokumentam i svedeniyam K. Nistremom. Ukazatel' goroda Sanktpeterburga. SPb., 1844. T. 1. 300 s.
2. Vaksman S.I. Vsyaya Zemlya, ili Zapiski o Roderike Merchisone, korole Permskom, Silurijskom i Devonskom. Perm': Prodyuserskij centr "IYuL' MEDIA", 2008. 381 s.
3. Inostrannye chleny Rossijskoj akademii nauk XVIII–XXI vv. Geologiya i gornye nauki // otv. red Malahova I.G. M.: Nauka, 2012. 504 s.
4. Koksharov N.I. Geognosticheskie zamechaniya o nekotoryh guberniyah Evropejskoj Rossii // Gorn. zhurn. 1840. Ch. 4, kn. 11. S. 143–154.
5. Koksharov N.I. Vospominaniya Nikolaya Ivanovicha Koksharova // Russkaya starina. T. 66. 1890. S. 1–23.
6. Logunova M.N., Vojtehovskij Yu.L., Kotova E.L. K 250-letiyu A. fon Gumbol'dta i 190-letiyu ego puteshestviya po Rossii // Zapiski Rossijskogo Mineralogicheskogo obshhestva. 2019. Ch. CXLVIII. № 6. S. 85–97.
7. Nistrem K.M. Kniga adresov Sankt-Peterburga. Tipografiya III Otdel. Sob. E. I. V. Kancelyarii. SPb., 1837. 1464 s.
8. Samarskij-Byhovecz Vasilij Evgrafovich // Russkij biograficheskij slovar'. 1904. T. 18. S. 147.
9. Sokolov D.I. O gornyh formacijah Rossii (L. Buch. Beiträge zur Bestimmung der Gebirgsformationen in Russland. Berlin, 1840) // Gorn. zhurnal. 1840. № 11. S. 154–203.
10. Tihomirov V.V. O regional'nyh issledovaniyah russkih geologov v seredine XIX v. // Ocherki po istorii geologicheskikh znaniy. Vyp. 3. M.: Izd-vo AN SSSR, 1955. S. 3–45.
11. Filatov V.V. Istoriya gornogo dela na Urale // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo gornogo universiteta. 2018. Vy'p. 1 (49). S. 129–132.
12. Chuvashov B.I. Ural i Ekaterinburg glazami inostrancza v seredine XIX veka // Vestnik Permskogo universiteta. Geologiya. 2010. Vyp. 1. S. 79–89.
13. Chupin N.K. Geologicheskoe puteshestvie po Rossii Murchisona // Kazansk. gub. vedomosti. 1846. № 11–17.
14. Shatskij N.S., Yanshin A.L. Portrety geologov. M.: Nauka, 1986. 304 s.
15. Auerbach J., Frears H. Notices sur quelques passages de l'ouvrage de mm. R. Murchison, E. de Verneuil et le comte A. de Keyzerling: 'Géologie de la Russie d'Europe et des montagnes de l'Oural' // Bull. Soc. natur. Moscou. 1846. T. 19. № 1. P. 486–500.
16. Geikie A. Life of Sir Roderick I. Murchison. I. London: John Murray. V. I–I. 1875. P. 436.
17. Rudwick M. The Great Devonian controversy. The Shaping of Scientific Knowledge among Gentlemanly Specialists/ Chicago and London: The University of Chicago Press, 1985. P. 493.
18. Podrobnyy plan stolichnogo goroda St.Peterburga general-majora Shuberta v masshtabe 1 : 4200. SPb., 1828.